

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ РАССЕЛЕНИЙ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Часть вторая: маёнтак, мыза, колония,
буда, казарма, корчма и урочище

Валерий ЧЕРЕПИЦА
Иллюстрации Ирины ФИЛАТОВОЙ

За два последних столетия в административно-территориальном устройстве Беларуси произошли разительные перемены. Сейчас в качестве основных типов расселений выступают города, посёлки городского типа и сельские населённые пункты. Что же касается второй половины XIX – начала XX веков в Гродненской губернии, то здесь исторические типы городских и сельских поселений в силу традиций, местного ландшафта и реальных потребностей были более разнообразными. Это настоятельно требует своего специального осмысления не только историками, географами, филологами, юристами, администраторами, но и широкой читательской аудиторией. Здесь – завершающая часть материала, а в весеннем номере журнала мы опубликовали первую.

Маёнтак (по-русски – имение, усадьба) – это целый комплекс жилых и вспомогательных построек своеобразной архитектуры. Иногда больших размеров (дворцы) с верандами, каминами, флигелями, колоннами, с отдельно стоящими беседками (альтанками) над водоёмами (часто над прудами), с площадками для увеселения и отдыха. Они были окружены садом, парком, лесопарком, имели богатые библиотеки, архивы. Перед усадебным домом обязательно были газоны (английский, французский, мавританский стиль), газоны-«улитки», солнечные часы, множество лавочек, аркадных мостиков, въездные ворота – брамы.

На начало XX века в Беларуси было около 8 000 усадеб-имений. Большинство они были уничтожены и обезображены в 1920-1940-е гг. Только с приобретением независимости стало понятно, что мы утратили с потерей литовско-белорусских, польских, русских усадеб целый пласт истории. К 2005 году имений и их фрагментов осталось в восемь раз меньше. В Гродненской области их насчитывается 250. В том числе 31 постройка внесена в «Список историко-культурных ценностей».

К настоящему времени большинство усадебных парков превратилось в посткультурные ландшафты; нарушены их территориальная и визуальная целостность. Но в нашем районе весьма успешно реализован проект по воссозданию и стилизации маёнтка Коробчицы с приданием ему усадебно-паркового ансамбля с музейными экспозициями, спортивной базой и другим. Что же

касается XIX – начала XX веков, то в это время в перечне населённых пунктов Гродненской губернии названия «фольварок» и «имение» употреблялись вполне официально.

Отдельно стоящие усадьбы с хозяйством называли **мызой**. Её доминантой, как правило, был двухэтажный господский дом с балконом и мансардой. Также на территории располагался каретный сарай, амбар и дом управляющего. При таком типе поселения обязательно располагался сад или парк с прудом. Управляющий мызы именовался мызником, в его ведении находились конюх, ключник и огородник. Наиболее известные мызы: Сарская Мыза – позже Царское Село, а ныне город Пушкин. В России этот термин относился к петербургскому говору. В Беларуси мызой назывались дача и хутор, местечко, имение или деревня одного помещика. В Гродненской губернии этот тип поселения упоминается при описании дороги из Слонима в Волковыск: «*близ деревни Капця находится мыза Альба, неподалеку от деревни Заполье – мыза Гоцево...*»

Отдельно селились и национальные меньшинства. В конце XIX – начале XX веков систему хуторов немцев, латышей, чехов, эстонцев и литовцев, которые приобрели по сравнительно невысокой цене земли на территории белорусских губерний, называли **колонисй**. Так, в Гродненском уезде их насчитывали четыре – Каролин, Старжинка, Красное и Хомуты. В конце 1950-

1960-х годов при выезде из Лиды на гродненское шоссе имелся дорожный указатель – «Хутор Далёкие». Никогда там не был, но знаю, что сейчас это поселение называется агрогородком Далёкие. Помнится, что нашим соседом по дому был директор одной из городских школ Никанор Ковальчук. Когда в семье родился ребёнок, работающие родители нашли ему няню – старую, неопрятную, неграмотную. Родом она была из хутора Далёкие. Всякое своё общение с соседями по дому почему-то начинала со слов: «А у нас, на каленях, было и гэтак...»

В Беларуси множество названий поселений со словом «буда» или его производным: Красная Буда, Старая Буда, Боровая Буда, Буда Жгунская, Дворская Буда, Будовля, Будочка, Будчин, Буда-Кошелёво – всего около 70, а до XVIII века их насчитывалось несколько сотен.

На такой тип поселения впервые обратил своё внимание исследователь И.Н. Шарухо. В современном белорусском языке «буда» – это «шалаш» (буда, будан; небольшое сооружение – будка) и «временное поселение». Термин «буда» на шведском, в ряде финно-угорских языков и в старобелорусском обозначает небольшую лесную хозяйственную постройку. Встречаются и гидронимы с основой «буда». В. Жучкевич указывает на то, что «в XIV-XVIII вв. будами называли отдалённые лесные строения, в которых жили будники, выжигавшие поташ, производящие дёготь, смолу и древесный уголь. В дальнейшем же буды возникали при дорожном строительстве у карьеров, у железнодорожных служб (будки)».

Последние появились в Беларуси с начала строительства здесь железной дороги. Все мои предки по отцовской линии начинали работать на «чыгунцы» землекопами, начиная с середины XIX века. Мой дед Иван Викентьевич, вместе с повышением по службе от составителя поездов до путевого обходчика, получил в своё распоряжение не только добротный типовой «Николаевский дом», проект которого был утверждён ещё во времена императора Николая I, но и все хозяйственные постройки. На вопросы родственников о месте работы он обычно кратко отвечал: «Служу на будке». Со временем рядом с его будкой вырос небольшой посёлок. Вдоль дороги из Гродно в Озёры сегодня находятся в лесистой местности две деревни с названием Тоболы и Тобольская будка. Термин «буда» был настолько популярен, что дал начало таким фамилиям как Будник, Подбудский, Буданский, Буданов, достаточно распространённым и в Беларуси.

В отличие от буды, следующий тип поселения – **казарма** – был достаточно редким. Он представляет собой определённую группу отдельных дворов, но необязательно воинская казарма. Население здесь занималось обслуживанием тракта, шоссе, железной дороги. Ряд исследователей к этому типу поселений относят станционные и почтовые заставные дома, сторожевые или караульные и кондукторские казармы, депо (сарай) для дорожной техники вместе с мастерской для её ремонта. Заставные дома, постройка которых относилась 1830-1840 годам, были, как правило, одноэтажные каменные здания небольшой площади. Таких домов Виленской и Гродненской губерниях на дорогах министерства путей сообщения имелось 26. В связи с тем, что большинство застав к началу XX века было упразднено, заставные дома использовались как помещения для мастеров и сторожей, названные постройки постепенно «обрастали» жилыми строениями свободной планировки.

Корчма – это также тип небольшого поселения, сложившегося вокруг «росстаней» (перекрёстков транспортных путей) с питейным заведением – корчмой.

Исторически названия корчма и шинок употреблялись в Польше, Украине и Беларуси. В России аналогом корчмы был каба́к. Здания под такого рода заведения были самой разной архитектуры: корчма «Роскошь» в Гродно, вторая половина XVIII века, состояла из трёх корпусов; корчма в деревне Гнезно Волковысского уезда, XIX век, имела колоннаду на главном фасаде и ряд помещений в мезонине. Но уцелевших сооружений такого типа пока выявлено всего несколько. Естественно, используются сегодня они по-иному, да и степень их сохранности различна.

Корчмы были удобны во времена путешествий на собственных лошадях, но с конца XVIII – начала XIX вв. они постепенно стали исчезать, хотя существовали ещё достаточно долго как своеобразные учреждения с разнообразными функциями – экономическими, культурными и общественными, и как неотъемлемые элементы застройки, в архитектуре которых явственно прочитывались особенности регионального зодчества.

К началу XX века этот тип поселений исчез, трансформировавшись в хутор или посёлок. Тип поселения остался только в названиях Старая Корчма или Корчмище.

Многие гродненцы ассоциируют название «урочище» с Пышками. Однако это ещё и народное название любого географического объекта или ориентира, о котором договорились («уреклись») люди. Урочищем может быть лесной массив среди поля, болота или нечто подобное. Но действительно, урочищем в физической географии именуется одна из морфологических частей географического ландшафта. В Пышках, среди векового соснового леса, издавна проложены асфальтированные и обычные дорожки. И сегодня это прекрасное место традиционно называют урочищем, имея в виду его природно-географические особенности. И лишь немногие горожане знают, что ещё сто лет назад здесь среди возвышенностей и глубоких оврагов, поросших молодым сосняком, находился небольшой населённый пункт, следы которого в форме едва заметных фундаментов домов да образовавшегося рядом старого заброшенного кладбища, всё ещё напоминают о нём.

Из описания дорог и поселений Гродненской губернии, датированного 1873 годом, известны такие урочища как Конколи – близ деревни Грандичи, или Криничное – неподалёку от деревни Гожа.

Завершаем публикации о расселении в Гродненской губернии населёнными пунктами, тип которых не указан. Такое бывало в тех случаях, когда названия ближайших деревней, имений и т.д. уже неоднократно использовалось. ■